

Лев Триб

Дежавю сновидений

Апология Колумба

История второго пришествия

Лев Триб
Дежавю сновидений.
Апология Колумба. История
второго пришествия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45556847
ISBN 9785005050281

Аннотация

«Дежавю сновидений» посвящена памяти матери автора, сотворившей чудо воскрешения своего сына. «Апология Колумба» – воспоминания автора о своей прошлой жизни, связанной с Христофором Колумбом. «История второго пришествия» – невероятная история второго пришествия Христа.

Содержание

Дежавю сновидений	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Дежавю сновидений.
Апология
Колумба. История
второго пришествия**

Лев Триб

© Лев Триб, 2019

ISBN 978-5-0050-5028-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дежавю сновидений

Памяти моей матери

Проснулся я рано утром. Сказалось волнение в связи с предстоящей медицинской комиссии в военкомате. Не то, чтобы я очень боялся армии, но перспектива резкого изменения, сложившегося к этому времени уклада моей жизни на долгие три года, удручала. Вызывал беспокойство предстоящий длительный академический отпуск в политехе, в котором я успел закончить два курса вечернего факультета. Но в принципе я был готов к армии, понимая, что у меня нет существенных причин избежать призыва. Коротая время в постели в ожидании рассвета, я отвлекал себя от неприятных мыслей тем, что пытался восстановить в своей памяти окончание сна, который прервался, как это обычно бывает, в самый кульминационный момент. Сам сон я помнил хорошо, поскольку видел его не в первый раз. Впервые он приснился мне в 1948 или в 1949 году, в самый разгар первой, после возрождения государства Израиля, арабо-израильской войны. В то время я учился, правильнее будет сказать — мучился, в третьем или четвертом классе школы города Пушкина, в пригороде Ленинграда, где, оказался единственным мальчиком еврейского происхождения с выраженными семитскими чертами, чего хватило для выра-

жения мне всенародного негодования по поводу агрессивности израильских сионистов. Метафорически говоря, я стал мишенью в образе козленка отпущения, поскольку до козла еще не дорос. Затравленный козленок, каковым я был, ровным счетом ничего не понимал: ни почему он сионист, ни кто они такие, и почему он должен убраться в «свою» Палестину. Требования, или почти дружеские советы, валить в Палестину мне и всем жидам города Пушкина шли от чистых сердец моих ровесников, но никто из них не сумел объяснить, где находится эта Палестина и что я там забыл. Не смогли ничего толком сказать и взрослые. Тогда я жил с родителями и с маленькой сестренкой в одной из комнат, большой коммунальной квартиры, в которой примерно половину съемщиков составляли родители моих патристичных одноклассников, вдохновлявшие своих юных отроков-антисионистов. Другая половина съемщиков придерживалась политики нейтралитета, предпочитая не участвовать в коммунальных разборках по бытовым и национальным вопросам. У многих даже доставало мужества отвечать на мои утренние приветствия и здороваться с моими родителями. У одного из них, дяди Феди, милиционера, я спросил, – где находится Палестина и как до нее можно добраться, поездом или автобусом. Дядя Федя серьезно посмотрел на меня и спросил: «А разве твои родители не знают, как туда ехать?» Я также серьезно ответил, что нет, они не знают, потому, что все равно они не поедут

туда, так как не кому будет отвести на пастбище нашу корову, у которой скоро будет теленок. Дядя Федя кивнул головой и сказал: «Да, точно, я забыл, что у вас корова. Аа Палестина, точно не помню, но, если не вру, она где-то в Африке, или в Египте, да и фиг с ней». Вообще-то он сказал другое слово, но я уже знал, что то слово плохое и я никогда не должен его повторять. Потом я все же узнал, что Палестина находится на Ближнем Востоке и действительно не далеко от Африки и Египта, так что дядя Федя — милиционер мог бы и не говорить того плохого слова. Узнал я, что там, когда-то очень давно жили евреи, а потом стали жить другие люди, которые теперь наши друзья. Теперь они воюют с нами, то есть не с нами, а с теми евреями, которые жили там до них. Еще мне объяснили, что те, кто требуют, чтобы евреи убирались в Палестину, делают плохо нашим арабским друзьям, так как те совсем не хотят, чтобы евреи возвратились на землю, которую они привыкли считать своей. Вновь тот же сон повторился в разгар кульминационной деятельности сионистов, которых теперь стали называть «безродными космополитами». И снова, так же как четыре года назад, когда началась вредительская деятельность «безродных», мне никто не смог разъяснить, кто, собственно, такие эти космополиты и почему они безродные. Единственное объяснение, было мне дано все тем же дядей Федей-милиционером, который сказал коротко, но вразумительно:» —

Космополиты вы, евреи». — «А почему мы безродные?» — «Как почему?! — возмутился дядя Федя. — Вы же не уехали на свою родину в Палестину, а променяли ее на корову. Разве не так?» Не скажу, что я был удовлетворен его ответом, но я был покорен его искренней убежденностью и даже, как мне показалось, его сочувствием то ли к моему слабоумию, то ли к моим глупым родителям, отдавшим предпочтение безродной корове, а не своей исторической родине. Как ни странно, более полные сведения я получил из политинформаций на школьных переменках и по дороге из школы к своему дому от бывших юных октябрят-антисионистов, ставших к этому времени юными борцами с безродным космополитизмом. Они доходчиво теоретически, изъясняясь на дворово-блатном жаргоне, и практически, что наиболее способствовало пониманию азов политграмотности, вдолбили в мою глупую, все еще козлиную голову, что все жиды (они же евреи), во главе с жидовскими врачами, внедрившимися в ряды академиков и в Кремль, отравили всех военных, писателей и даже самого какого-то Жданова. Все мы (жиды) на самом деле — и это написано даже в газете, — везде, и в Пушкине тоже, — шпионы, врачи-убийцы, проклятые сионисты, и все скрываемся под масками и что-то еще, чего я уже не помню. Но мое лицо на длительное время действительно стало похоже на уродливую маску и представляло собой, эксклюзивный артефакт коллективного творчества юных борцов, всегда готовых на любое дело за Ленина и Ста-

лина — Плоды такого «дела» были излишне натуралистичны, а потому очевидны не только для меня. И наконец, чтобы закончить зарисовки исторического фона, на котором происходили события, запечатленные в том повторяющемся сне, я должен сказать, что и последний просмотр этого сна, с которого я начал свой рассказ, проходил по существу на том же фоне антисемитской агрессии, вызванной теми же источниками. В результате двух предыдущих арабо-израильских войн, Израиль отстоял свою независимость как государства. Но арабы, при открытой поддержке своего верного друга Советского Союза, по-прежнему продолжали военные вылазки против Израиля. Где-то за месяц до моего призыва в армию и соответственно за месяц до последнего просмотра моего, пока еще так и не рассказанного сна, президент Египта, верный друг, и Герой Советского Союза, Гамаль Абдель Насер, публично заявил, о предстоящей новой войне с Израилем, целью которой станет полное «уничтожение Израиля и сброс, уцелевших в ходе войны евреев в море», добавив при том, что, «как ему кажется, никто из евреев не уцелеет». В целом ситуация для Израиля была очень тревожная, с учетом того, что он не мог рассчитывать на чью-либо помощь, в отличие от Египта, с его союзниками Сирией и Иорданией. Тем не менее, в основном благодаря авиации, уничтожившей военную технику и, тем самым, полностью деморализовавшей войска арабской коалиции, Израиль за шесть дней одержал убедительную по-

беду, несмотря на численное превосходство у арабов боевой техники и сухопутных войск. Я рассказываю об этой третьей в новейшей истории арабо-израильской войне не для того, чтобы позлорадствовать над поверженным врагом своей исторической родины, хотя и не скрываю своего «глубокого морального удовлетворения» ее исходом, но, чтобы обратить внимание: уже в третий раз в моей, на то время, не такой уж продолжительной, жизни, я – наряду со всеми моими семитскими сородичами – подвергся воздействию мощной лавины негативной, темной антисемитской энергии, активно генерируемой в самом центре страны, в которой мне довелось родиться. Однако, несмотря на то, что я никогда бы не произнес пафосных слов: – «За детство счастливое наше спасибо, родная страна», поскольку и детства счастливого у меня не было, и для страны я всегда был безродным космополитом (я до сего времени, так и не понял значения этих слов), я люблю мою страну, как любят своих родителей, какие бы они не были, потому что их, родителей, не выбирают. Хотя на последнее утверждение у меня другая точка зрения.

Как до меня дошло лишь спустя много лет, именно эта вредоносная болезнетворная энергия, причины распространения которой я описал в работе «Антивирусный экстракт антисемитизма», стимулировала тот вибрационный импульс, который вызывал в моей, тогда еще не зашлакованной гнусными событиями двух десятилетий моей жизни ген-

ной памяти, эпизод из прошлой жизни моей духовной сущности.

В виду некоторых обстоятельств, у меня есть основания предполагать, что та, прошлая, жизнь прошла в кастильском городе Толедо, в самом центре Испании, в период правления королевы Изабеллы Кастильской и Фердинанда (, не помню, какого по счету, если не ошибаюсь, то второго). Одним из итогов Реконкисты, завершившей длительное мусульманское владычество в Испании и Португалии, явилось насильственное обращение в христианство мусульман и евреев. Причем евреи представляли для испанской короны наибольший интерес, особенно их имущество, которое, согласно указу королевы, подлежало конфискации в случае отказа евреев от добровольного крещения. Ко времени проведения этой чисто по-христиански милосердной миссии, проводившейся во славу великого еврея Иисуса Христа, сефарды – так звали испанских евреев – жили в Испании без малого полторы тысячи лет, пользуясь уважением и не редко занимая высокое положение в правительстве благодаря своему уму и умению вести дела. Та часть евреев, которая не смогла или не захотела уехать, но хотела избежать посягательств на свою жизнь и имущество, добровольно крестилась и стала называться марранами. Многие из них продолжали тайно исповедовать иудаизм и совершать религиозные обряды до тех пор, пока по доносам, их не сжигали на кострах инквизиции. Многие евреи, не имевшие возмож-

ности уехать из Испании и отказавшиеся от добровольного обращения в христианство, не смотря на формальные королевские указы «о защите еврейских кварталов от нападений соседей – христиан», стали жертвами христиан-погроми-ков. Так уж получилось, что впервые я узнал о трагической судьбе испанских евреев не из уроков истории, не из советской энциклопедии, а из своего красочного сна. По драматизму и яркости впечатлений он на долгие годы затмил для меня все шедевры Голливуда, снятые на высококлассной цветной пленке, которые не могли передать натурализм психических и физиологических ощущений – таких, которые возникали у меня с каждым повторением этого сна...

– Я не видел себя. Мне было не до того, чтобы искать свое отражение. Для истории, о которой пойдет дальше разговор, мой вид не имеет абсолютно никакого значения, но визуальное представление помогло бы, приблизительно определить возраст, в котором я был в той жизни, в то драматическое для всех сефардов время, одним из которых я был. Однако, по скорости, с которой я убежал из синагоги, можно было сообразить, что я был крепким юношей или молодым мужчиной. В синагоге надеялись найти убежище те из нас, кто не успел перебраться куда-нибудь вглубь Европы, и те ортодоксы, которые, подобно своим предкам, предпочли бы разделить участь противостоявших в течение трех лет римским легионам, но отвергших рабство защитников крепости Масада, последнего оплота Израиля,

выбрав смерть от рук своих отцов, мужей и своих товарищей. Не знаю, как мне удалось бежать, так же как не знаю, находилась ли в осаде сама синагога. Об этом не было упоминания в том сне. Но все было достоверно, вплоть до ощущения физического напряжения в икрах ног, во время бега.

Много лет спустя, в зрелые годы этой моей жизни, я посетил Толедо, как и другие города Испании в качестве туриста. Благодаря поездке и проявлению эффекта дежавю, я сумел восстановить места событий, запечатленных во сне, предсказавших мне дальнейшую судьбу того прошлого воплощения.

Для рассказываемой мной истории будет не лишне более подробно остановиться на некоторых подробностях эффекта дежавю¹ и, в частности, его проявления во сне. Я приведу несколько выдержек из описания этого эффекта, заимствованных мной из интернет-энциклопедии, полагая, что это не является плагиатом, так как источник, из которого я взял выдержки, —безымянный. Кроме того, я думаю, что авторы, приведенных мной высказываний, если бы назвали себя, были бы только благодарны тем, кто разделяет и тем

¹ Эффект дежавю напоминает просмотр киноленты. Человек видел подобный сюжет, но ему не под силу вспомнить, когда именно и при каких условиях. Некоторые пытаются предугадать происходящее, но ничего не получается. Мнения ученых об эффекте дежавю разделились. Одни утверждают, что мозг человека способен кодировать время, другие заявляют, что феномен представляет собой ситуацию, когда человек во время сна видел последовательность определенных событий. При виде схожих обстоятельств в реальности у него появляется этот эффект.

более, на собственном опыте подтверждает их убеждения. Я отношу себя к ним и подтверждаю согласие с тем, что оказалось для меня истиной. Более того, я надеюсь, что она (истина) послужит авторитетным свидетельством правдивости моей истории.

— Будучи в состоянии дежавю, человек воспринимает происходящие события, как уже пережитые или ранее виденные. Это касается незнакомых мест, которые кажутся давно знакомыми, или определенных событий, когда заблаговременно известны «действия и слова». Люди с античности исследовали этот феномен. По словам Аристотеля, эффект дежавю — это своеобразная игра подсознания, возникающая под воздействием совокупности факторов на психику человека..

Эффект дежавю во сне.

Вы видели во сне место, которое уже посещали, но не в реальной жизни? Эти ощущения — проявление эффекта дежавю во сне, который будоражит умы ученых уже сто пятьдесят лет. Светила науки, объясняя феномен, выдвигают разнообразные причины его появления. Рассмотрим две из них. Первая причина: отголоски прошлого во снах отражают личный опыт человека, полученный в предыдущей жизни. Феномен переселения души. Некоторые психиатры утверждают, что сон действительно может воспроизводить события, которые человек пережил в прошлой жизни.

Вторая причина: забытые воспоминания. Ученые, не верящие в переселение душ, объясняют феномен дежавю во сне забытыми воспоминаниями. Речь идет о детских впечатлениях или незначительных событиях, которые были когда-то зафиксированы. Во время сна такие «мемуары» поднимаются из глубин памяти и врываются в сознание. Есть еще версия: согласно которой, дежавю во сне предсказания, а не всплывшие на поверхность хранившиеся в глубине памяти воспоминания. Но эта версия явно не мой случай.

Теперь, обогащенный теоритическими знаниями, перехожу к продолжению моей истории, в основе которой мои собственные проявления эффекта дежавю. Итак, я убежал из синагоги, которая в наше время называется Санта-Мария-ла-Бланка. Нас не должно смущать имя христианской святой, поскольку сразу же после изгнания евреев из Испании, в том числе и из Толедо, синагога была преобразована в христианскую церковь, к счастью, сохранив до наших дней уникальную архитектуру и убранство молитвенных помещений. Оставив позади синагогу, я, согласно подсказкам своей генетической памяти, побежал в сторону ворот Камброн. Это, одни из самых древних ворот, которые до сих пор многие называют Еврейскими воротами, поскольку когда – то они служили входом в еврейский район Толедо. Если бы мне удалось проскочить не замеченным через эти ворота, я оказался бы вне досягаемости от моих преследователей, за чертой города, или, говоря по-современному, –

вне юрисдикции города. Но, уже совсем не далеко от ворот Камброн, я увидел бегущую навстречу мне группу погромщиков. Даже сейчас, по прошествии почти шестисот лет, меня охватывают отголоски наполнившего всего меня в тот момент страха и безысходности. Я заметался, не зная, куда бежать. В результате я оказался перед стеной задней части монастыря Сан-Хуан-де-лос-Рейес. В том же справочнике туриста сказано, что монастырь был построен после битвы при Торо (1476 г.), в которой решалась судьба наследования кастильского престола между сторонниками короля Португалии Афонсу V и его сына, принца Жуана и приверженцами молодых католических королей Изабеллы I Кастильской и Фердинанда II Арагонского. Вероятно, бог тоже не лишен чувства юмора. Есть определенная ирония в том, что в этом же монастыре, построенном в честь новых властителей престола Изабеллы и Фердинанда, повелевших изгнать евреев из Испании, была решена и моя судьба* в той жизни, ибо я увидел, как в стене, не далеко от меня открылась створка монастырских ворот, и, открывший ее монах стал усердно махать рукой, явно призывая меня. Мне некогда было раздумывать, да и был я не в том состоянии. Положившись полностью на помощь бога, я с удвоенной энергией рванул к спасительным воротам и вскоре оказался за стеной монастыря, где меня встретил то ли монах, то ли священнослужитель, который молча показал на винтовую лестницу, жестом предлагая мне подняться

по ней. Лестница была крутая и узкая, так что для меня было нелегко поначалу приноровиться к ее узким ступенькам и резким поворотам, почти не различимым в темноте. Наконец, я дошел до самого верха и оказался в колокольне, в небольшом квадратном помещении с четырьмя узкими арочными проемами во всех стенах. Неожиданно раздался звон колокола..., и я проснулся с первым его ударом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.